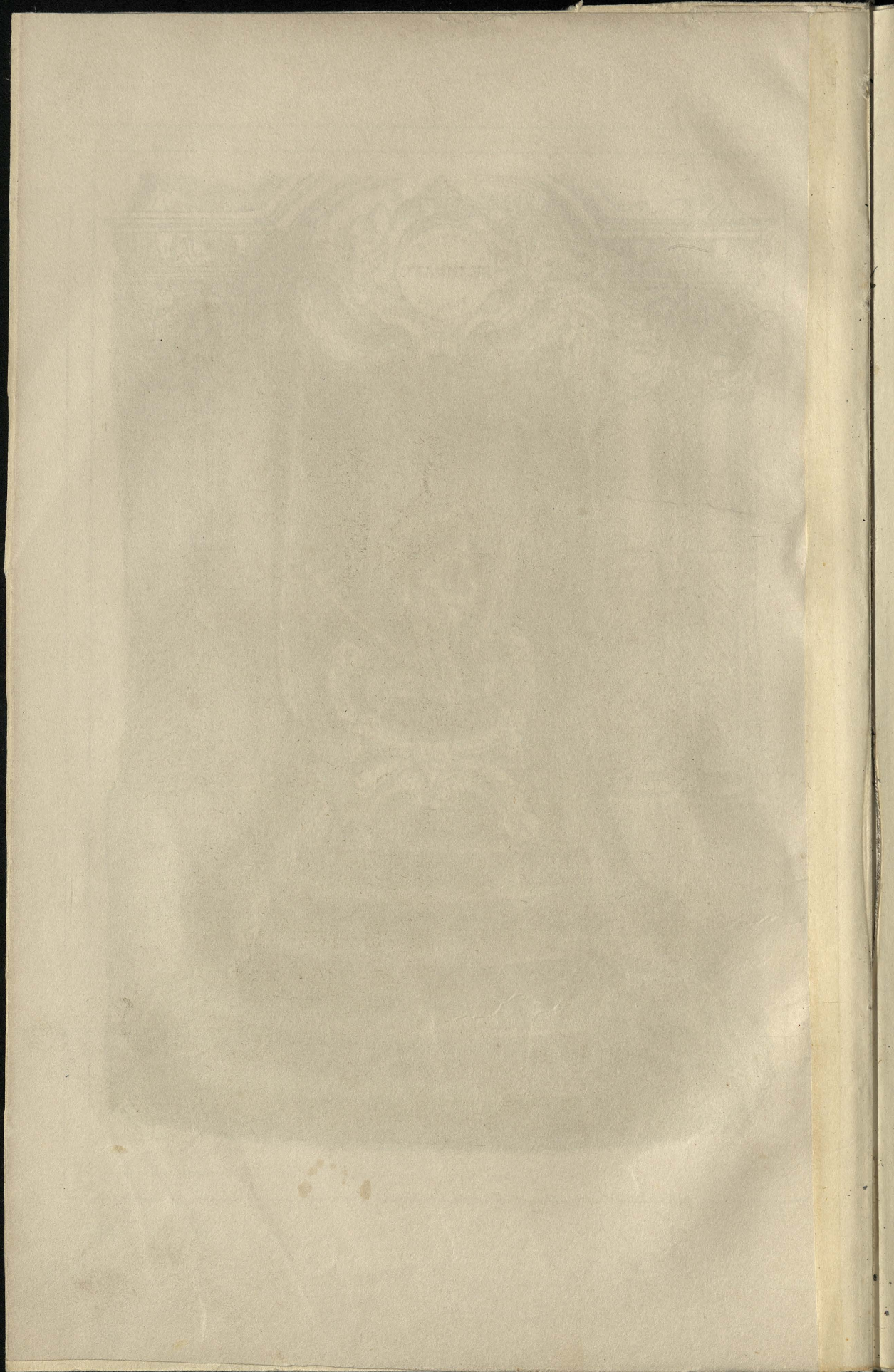

ИСТОРІЯ
ФРИДРИХА ВЕЛИКАГО.

ИСТОРИЯ

ФЕЛДПНА РЕЧНАЛО.

9 $\frac{7}{40}$

801-12
576

ИСТОРІЯ ФРИДРИХА ВЕЛИКАГО.

ТЕКСТЪ

ФЕДОРА КОНИ,

РИСУНКИ

АДОЛЬФА МЕНЦЕЛЯ.

Издание М. К. Липса.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1844.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы представлено было въ Цензурный Комитетъ законенное число экземпляровъ.

С. Петербургъ, 1-го Марта 1844 года.

Ценсоръ С. Куторга

143220-0

2007086212

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ
ГОСУДАРЫНЪ
ИМПЕРАТРИЦЪ
АЛЕКСАНДРЪ ТЕОДОРОВНЪ,
ПРАВНУКЪ ВЕЛИКАГО ФРИДРИХА.

Съ глубочайшимъ благоговѣнiемъ

всеподданнѣйше

посвящается.

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ВУЗНѢ

ТОГДАШНЕМЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

АЛЕКСАНДРѢ ГЕОДОРОВИЧѢ

ПРАВНУЮ ВЪЗНАКО ФОРМУ

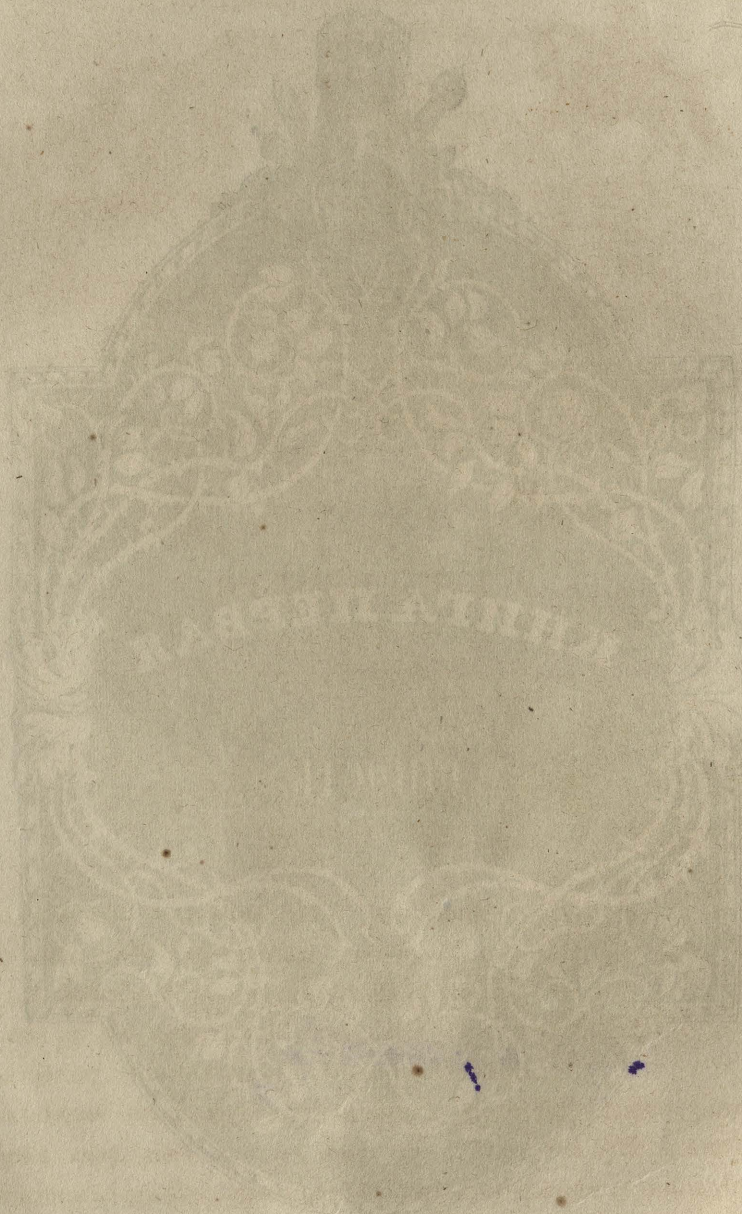
Съ издѣлкомъ въ 1874 году

составленъ

ПОСЛАНИЕ

Сохраняется!

КНИГА ИМЕЕТ

8/007.

Печатн. листов	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	1955 г.
								7

с 1070

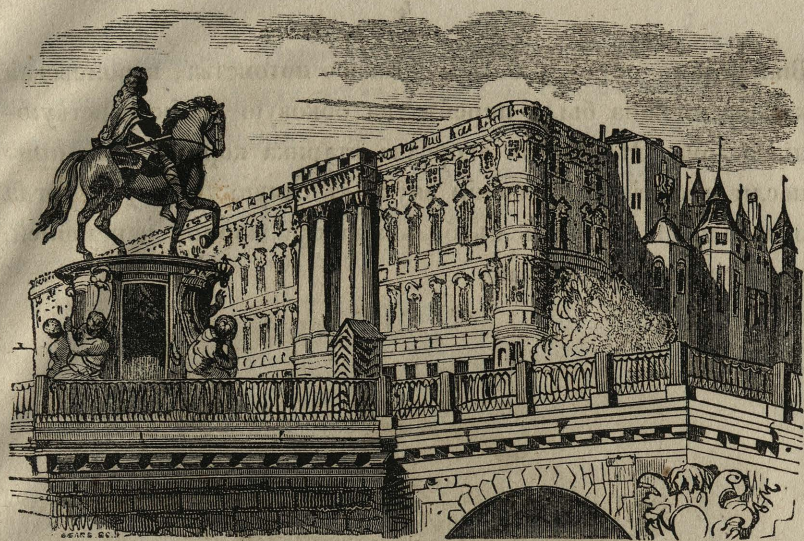
627/16-250 тыс.

241

17.

Comp. reference
1/10/13

10/10
1/10/13

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

РОЖДЕНИЕ.

Фридрихъ II, прозванный современниками и потомствомъ Великимъ, родился 24 января 1712 года, въ королевскомъ дворцѣ, въ Берлинѣ. Появленіе его на свѣтъ было встрѣчено неизяснимой радостію, потому что всѣ надежды вѣнценоснаго семейства покоились на немъ. На престолѣ прусскомъ сидѣлъ еще дѣдъ новорожденнаго, король Фридрихъ I; но онъ имѣлъ единственнаго сына Фридриха Вильгельма, у котораго два первые сына умерли вскорѣ послѣ рожденія. Еслибъ Фридрихъ

Вильгельмъ остался безъ мужескаго потомства, королевская корона должна была перейти на боковую линію царствующаго дома. Эта мысль огорчала старика короля. Ему принесли извѣстіе о рожденіи внука въ самую ту минуту, когда онъ садился за столъ съ большею придворной церемоніей, по тогдашнему обычаю.

Онъ тотчасъ оставилъ столовую залу и поспѣшилъ лично поздравить августѣйшую роженицу и поцѣловать будущаго наследника своего престола.

Вскорѣ жители столицы были извѣщены о радостномъ событіи въ королевскомъ домѣ, пушечною пальбою и ко-

локольнымъ звономъ. Награды, розданныя многимъ почетнымъ лицамъ, обѣдъ для всѣхъ бѣдныхъ, содержимыхъ въ городскихъ богадѣльняхъ, сдѣлали этотъ торжественный день еще радостнѣе. Король Фридрихъ I наследовалъ государство отъ отца своего, великаго курфирста бранденбургскаго Фридриха - Вильгельма.

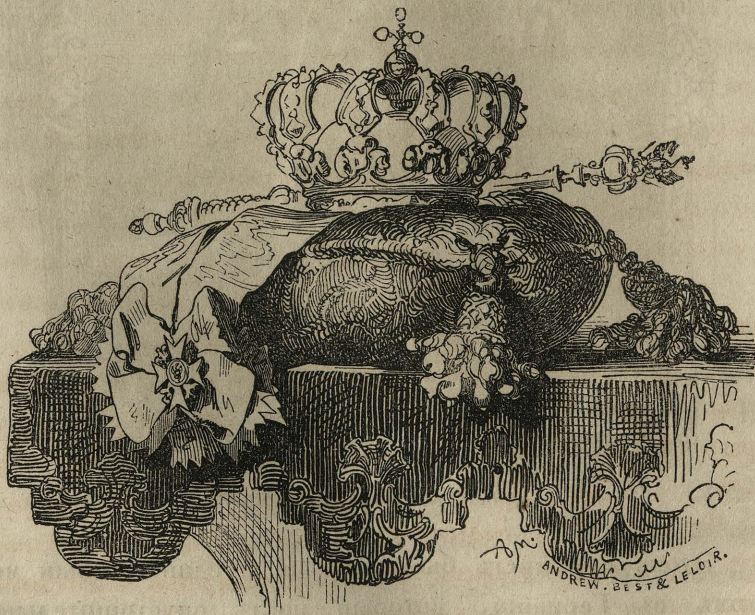

Этотъ курфирстъ былъ первый и единственный монархъ въ Германіи, который послѣ опустошительной тридцатилѣтней войны и при могучемъ перевѣсѣ Франціи, умѣлъ съ честью сохранить достоинство своего званія и зна-

ченіе въ политической системѣ Европы. Онъ возвысилъ свое государство до уважительнаго величія и значительной силы.

Онъ такъ счастливо велъ войны и такъ мудро управлялъ, что возбудилъ ревность въ австрійскомъ дворѣ. Въ Вѣнѣ съ неудовольствіемъ замѣчали, что на берегахъ балтійскаго моря крѣпкой стопой сталъ новый «великанъ». Австрійскому властолюбію, которое стремилось къ полной власти надъ всею Германіею, было непріятно, что въ рукахъ подвѣдомственнаго имперскаго князя разширилось вліяніе, могущее возрасти до неограниченной власти.

Фридрихъ I, къ дѣяніямъ своего великаго отца, прибавилъ одно, которое свидѣтельствуетъ о его дальновидной политикѣ и которое въ послѣдствіи привело къ важнымъ историческимъ результатамъ. Онъ возвысилъ въ достоинство королевства отчину свою, герцогство Пруссію (*), не вхо-

(*) Восточную Пруссію; — западная Пруссія была отнята у прежнихъ обладателей — поляками.

дившую въ составъ германскаго союза, и въ 1701 году (18го января) въ Кёнигсбергъ возложилъ на главу свою королевскую корону.

Надлежало хитро отстранить долговременную оппозицію Австріи, прежде, чѣмъ Фридрихъ I могъ рѣшиться на такой шагъ; но онъ преслѣдовалъ планъ свой съ удивительнымъ постоянствомъ до тѣхъ поръ, пока оборотъ политическихъ дѣлъ представилъ ему возможность осуществить его.

Какъ важенъ былъ этотъ шагъ, доказываютъ слова Евгенія Савойскаго, величайшаго полководца и политика, которымъ тогда владѣла Австрія: «по моему мнѣнію» — говорилъ онъ — «министры, присовѣтовавшіе императору признать независимость прусскаго престола, заслуживаютъ смертную казнь.»

И въ самомъ дѣлѣ, титулъ короля былъ не пустой звукъ, а королевскій придворный штатъ, не ничтожный парадъ, особливо въ тотъ вѣкъ, гдѣ все цѣнилось по мѣркѣ этикета. Новый титулъ и штатъ Пруссіи показывали уже дряхлѣвшему германскому союзу стремленіе бранденбургскаго курфюрста вытти изъ подъ вліянія его уставовъ. При дальнѣйшемъ развитіи бранденбургско-прусскаго государства стремленіе сіе могло дозрѣть до дѣйствительной независимости.

Но первому королю новой державы не было суждено свершить этотъ великій подвигъ вполне. Для окончательнаго переворота необходимы были благопріятныя обстоятельства извнѣ, сила и мудрая обдуманность внутри государства.

Фридрихъ I довольствовался тѣмъ, что могъ поддерживать достоинство своей новой короны приличнымъ блескомъ и роскошью, и этого, при тогдашнемъ положеніи дѣлъ было дѣйствительно достаточно. Онъ окружилъ себя великолѣпнымъ дворомъ и соблюдалъ церемоніалы придворнаго

этикета съ такою же строгостію и важностію, какъ бы коренные законы государства. Онъ праздновалъ счастливыя событія своего правленія съ такою изысканной роскошью, что приводилъ въ изумленіе сосѣдей, и заставлялъ благоговѣть свой народъ.

Добродушный нравъ довершалъ остальное — подданные, любили его до безумія. Наружному блеску умѣлъ онъ хитро придавать видъ внутреннего достоинства, поощряя науки и художества. По его мановенію — являлись превосходнѣйшія созданія искусства. Андрей Шлютеръ былъ одинъ изъ колоссальныхъ геніевъ, созданныхъ прихотью Фридриха I: какъ зодчій и ваятель, этотъ великій художникъ не имѣлъ въ Германіи предшественниковъ и въ новыхъ поколѣніяхъ — не нашелъ себѣ равнаго. Въ Берлинѣ основалась академія, которой душою былъ величайшій мыслитель своего времени, Лейбницъ. Тогдашнюю столицу Пруссіи называли не иначе, какъ Германскими Афинами.

Рожденіе будущаго наследника престола, при обстоятельствахъ вышеизложенныхъ, было слишкомъ важнымъ событіемъ, чтобъ не подать повода къ новому торжеству, гдѣ бы королевское величіе могло выказаться во всемъ блескъ своей роскоши.

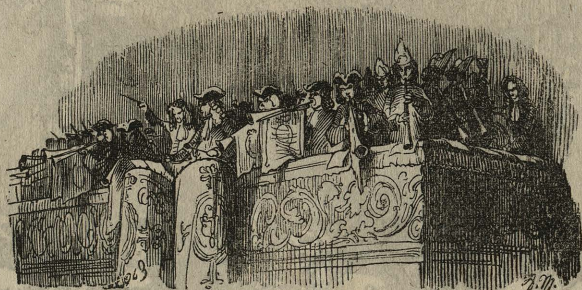
Всѣ почитали счастливымъ предзнаменованіемъ, что наследникъ престола родился въ январѣ, мѣсяцъ коронаціи короля. Фридрихъ, чтобъ придать этому предзнаменованію еще болѣе торжественности поспѣшилъ устроить великолѣпный церемоніаль крестинъ, еще въ томъ же мѣсяцѣ. Января 31го св. таинство крещенія было совершено въ дворцовой церкви. Чрезъ всѣ залы, отъ самой комнаты новорожденнаго до церкви, стояли, въ два ряда, придворные слуги и гвардія, въ парадныхъ мундирахъ. Маркграфиня Албрехтъ, свояченица короля, поддерживаемая своимъ мужемъ и

маркграфомъ Людовикомъ, младшимъ братомъ короля, несли младенца. На головѣ новорожденного была маленькая корона, пеленки были изъ парчи, обшитой брилліантовою

тесьмою, которой концы держали четыре графини. Въ церкви ожидалъ ихъ король, королева, принцъ Леопольдъ ангальтъ-дессаускій, главнокомандующій прусскими войсками, и весь придворный штатъ, въ торжественной формѣ. Король стоялъ подъ великолѣпнымъ балдахиномъ, на которомъ развѣвались страусовыя перья и, подъ королевскою

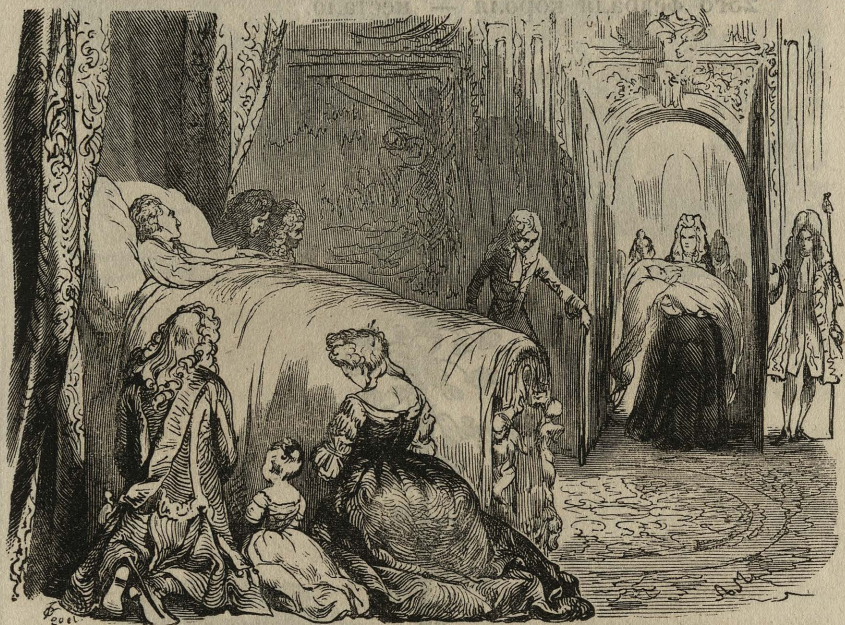
короной, красовался гербъ Пруссіи. Золотыя кисти балдахина держали четыре кавалера ордена чернаго орла. Передъ нимъ стоялъ столъ, накрытый парчею, съ золотою купелью. Онъ самъ принялъ на руки младенца, котораго, въ честь ему, назвали Фридрихомъ. Громъ орудій и колокольный звонъ раздались въ городъ, величественная музыка въ церкви — и святой обрядъ былъ совершенъ.

День заключился блистательными праздниками при дворѣ и въ городѣ.

Спустя нѣсколько мѣсяцевъ по рожденіи принца, при первомъ весеннемъ теплѣ 1712 года, въ королевскомъ саду, въ Кёпеникѣ, близъ Берлина, роскошно расцвѣло американское алое, посаженное самимъ королемъ и которое двадцать четыре года не давало цвѣта. Дерево, вышиною въ тридцать футовъ, было сверху до низу обсыпано цвѣтами. Народъ стекался полюбоваться этимъ чудомъ природы. Сотни одъ, сонетовъ и пѣсень полетѣли на бѣдное дерево, которое никогда не дожило бы до этой чести, еслибъ господа поэты не открыли тутъ тайнаго смысла и пророческой эмблемы, не безвыгодно могущей быть приложенной къ современнымъ обстоятельствамъ. Въ роскоши этого дерева представляли они могущество и силу Пруссіи, выходящія

крѣпкимъ стволомъ изъ нѣдръ бранденбургскаго дома. Расцвѣтъ дерева распустилъ и новыя надежды народа: царственный младенецъ былъ ихъ залогомъ. Но многіе

замѣчали, что дерево давая роскошный цвѣтъ, само умирало: это перетолковывали въ печальное предзнаменованіе близкой кончины любимаго монарха.

Такое истолкованіе простаго случая, было не совсѣмъ безъ основанія: король, и безъ того слабаго сложенія, давно уже хворалъ. Рожденіе внука было послѣдней радостной вспышкой его жизни. Годъ спустя, онъ въ день его рожденія, въ послѣдній разъ показался передъ народомъ. Болѣзнь его приняла опасный оборотъ. Февраля 13-го онъ созвалъ къ одру своему все семейство и первыхъ сановниковъ государства, чтобъ съ ними проститься.

Онъ благословилъ кронпринца и внучатъ, Фридриха на рукахъ кормилицы, и четырехъ-лѣтнюю Вильгельмину, которая съ родителями своими стояла на колынахъ предъ его постелью.

25го февраля короля — не стало.

